

200 лет Министерству Народного Просвещения

Александр КИСИЛЁВ, доктор исторических наук, профессор

Уходил в прошлое XVIII век. У современников рубеж столетий вызывает особые чувства. Здесь и грусть по уходящему времени, и радость надежды на век грядущий, и размышления о наследии прежней эпохи, и желание заглянуть в будущее. Время будоражило воображение ещё и потому, что в России смена веков почти совпала со сменой императора. В ночь с 11-го на 12-е марта 1801 г. «скоропостиженно от аполексического удара», как значилось в официальных сообщениях, скончался император Павел I, и на престол взошёл 23-летний Александр I. Молодой император знал, что по традиции сразу по восшествии на престол он должен хотя бы в самом общем виде обозначить ориентиры политики, которой будет придерживаться. Видимо, для него уже сложился идеал государственного правления — просвещённого абсолютизма Екатерины II. Уже 12 марта 1801 г. в манифесте о вступлении на престол новый император заявил, что будет управлять вручённым ему Богом народом «по законам и по сердцу в Бозе почившей Августейшей Бабки нашей Императрицы Екатерины Великой, коея память нам и всему Отечеству вечно пребудет любезна, да по Её мудрым намерениям шествуя, достигнем вознести Россию на верх славы».

Юный император твёрдо решил следовать по стопам Екатерины II, а значит особое внимание уделять делу просвещения, образования, науки.

Ведь именно при его «Августейшей Бабке» появились первые народные училища — прообраз будущей начальной и средней школы. Было также положено начало изданию учебной литературы и подготовке учителей. А основание Московского университета (1775г.) открыло перед Россией перспективы превращения в действительно просвещённую державу — со своими «Платонами и быстрыми разумом Ньютонами» — о чём так страстно мечтал первый российский академик Михайло Васильевич Ломоносов.

В России ждали реформ, и реформатор находил поддержку в обществе, которое тогда было в основном представлено опорой трона — российским дворянством, чьи чувства просто и точно выразил Александр Пушкин, охарактеризовав ту пору как «дней Александровых прекрасное начало». Они ознаменовались рядом указов, в которых амнистировались попавшие в опалу Павла I дворяне, а главное восстанавливались жалованные дворянству грамоты от 1785 года. Всё это в сочетании с привлекательностью, талантом общения с людьми, образованностью и вместе с тем христианской кротостью и милосердием юного императора снижало ему невиданную популярность и даже любовь подданных.

Действительно, императора можно было встретить на улицах Петербурга без свиты и охраны, любезно отвечавшего на поклоны встречных любого звания.

Каждый реформатор ищет единомышленников, доверенных, близких по складу характера, воспитанию и образованию, жизненным устремлениям людей. Вскоре Александр формирует Негласный комитет. В него вошли такие же, как император, молодые и блестяще, европейски образованные вельможи: Павел Александрович Строганов, Николай Николаевич Новосельцов, Виктор Павлович Кочубей и Адам Адамович Чарторыйский — представители знатных и влиятельных фамилий. Вместе с императором они верно определили узловое звено реформ — укрепление российской государственности.

8 сентября 1802 года взамен отживших свой век коллегий, восстановленных при Павле I, были утверждены восемь министерств: военно-сухопутных сил (министр генерал С.К. Вязмитинов), военно-морских сил (министр адмирал И.С. Мордвинов), иностранных дел (министр граф А.Р. Воронцов), юстиции (министр Г.Р. Державин), внутренних дел (министр князь В.П. Кочубей), финансов (министр граф А.И. Васильев), коммерции (министр граф Н.П. Румянцев) и народного просвещения (министр граф П.В. Завадовский).

С введением министерств усиливалось единоначалие, а вместе с ним и ответственность высших государственных чиновников за управление своей отраслью перед императором.

Министр имел заместителя (товарища министра) и собственную канцелярию. Основными подразделениями министерств стали департаменты во главе с директорами. Департаменты в свою очередь делились на отделения во главе с начальниками, а отделения на столы во главе со столоначальниками.

Первым министром народного просвещения стал екатерининский вельможа 63-летний действительный тайный советник, член Государственного Совета граф Пётр Васильевич Завадовский (1739 — 1812 гг.). Родился он в семье мелкопоместных малороссийских дворян в деревне Красновичи Черниговской губернии. В те времена образование было в основном связано с церковью. Будущий министр в начале учился в иезуитском училище в Орше, а затем в Киевской духовной семинарии, которую благополучно закончил. Однако служить пошёл по статской линии. Службу начал в канцелярии малороссийского генерал-губернатора графа Румянцева — талантливейшего военачальника, прославившего русское оружие в войнах с Турцией, служил при нём всю первую русско-турецкую войну. Затем, в 1775 году принявший самое живое участие в его судьбе Румянецв, представил Завадовского императрице Екатерине II. Вскоре красавец Завадовский становится фаворитом Екатерины — тем самым «вельможей в случае», о котором говорится в комедии Грибоедова «Горе от ума». «Случай» длился недолго — менее двух лет. Однако умный, красивый, покладистый по характеру Завадовский за это время приобрёл при дворе прочные связи, особенно с канцлером Безбородко и «не канул в лету», а напротив получил звание сенатора, члена Государственного Совета, а в конце царствования Екатерины управлял Дворянским и Государственным заёмным банком. К тому же Екатерина щедро одарила его поместьями, и Завадовский стал состоятельным человеком.

Удачно сложилось для Завадовского и само правление Павла, который не терпел фаворитов своей матери, но для Петра Васильевича сделал исключение и даже возвёл его в графское достоинство, наградил Андреевской лентой, назначил главным директором банков, сенатором. Однако в 1800 г. последовала опала. П.В. Завадовский удалился на житьё в своё поместье. Но связи в Петербурге остались. Главное — опытный вельможа сумел расположить к себе наследника. Император Александр уже в день своего воцарения вызывает новоиспечённого графа ко двору, и 5 июля 1801 г. тот становится председателем Комиссии составления законов, а затем министром Народного Просвещения (до 1810 г.), а далее вплоть до кончины возглавляет Департамент законов Государственного Совета.

Современники по-разному относились к Завадовскому. Одни отмечали не его ум, а хитрость, удачу, подчёркивая, что «красивая наружность, обаятельное обращение и случай выдвинули его на видное место и сделали обладателем колоссального богатства». Державин весьма нелестно отзывался о его нравственных качествах, особенно о стремлении к мздоимству и наживе. Другие отмечали его покладистый характер, добротные знания государственных дел, талант руководителя и прочее. Разброс оценок весьма широк и вполне естествен для сферы, в которой жил и умер П.В. Завадовский.

Для нас сегодня важны не столько личность П.В. Завадовского, сколько документы, вышедшие из Министерства Народного Просвещения, работавшего под его началом. Первым, узаконившим государственную систему образования в России, были утверждённые 24 января 1803 г. «Предварительные правила народного просвещения». Они имели три главы: «О заведении училищ», «О распоряжении училищ по учебной части», «О распоряжении училищ по хозяйственной части». Фактически Правила устанавливали структуру и систему управления образованием, определяли суть «учебной части» и источники финансирования. Исключительно важными и для той поры смелыми, новаторскими были сформулированные в этом документе принципы организации бессловных учебных заведений, бесплатности обучения на низших его ступенях, преемственности учебных программ.

Все учебные заведения подразделялись на 4 ступени: одноклассные приходские училища, уездные училища с трёхклассным обучением, гимназии и университеты. Во главе системы образования стояло Министерство Просвещения. Были образованы 6 учебных округов (Петербургский, Московский, Белорусско-Литовский, Дерптский, Казанский и Харьковский). Во главе каждого округа был поставлен университет с его учёной коллегией — советом и попе-

чителем при нём. Учёный совет университета ведал всеми делами в своём учебном округе. Университетский устав 1807 г. предоставлял университетам значительную автономию: выборность ректора и профессоров, собственный суд, право университетов назначать учителей в гимназии и училища своего округа. С университетом были преемственно связаны три ступени общеобразовательных школ: гимназии с 4-летним, уездные училища с 3-летним и приходские училища с одногодичным курсом обучения.

Сравнение и аналогии в истории весьма условны. Каждая эпоха решает свои задачи, обусловленные состоянием общества. И всё же идея учебного округа во главе с университетом оказалась весьма перспективной. Сегодня в порядке эксперимента Министерство образования России организует университетские округа (комплексы), объединяющие все ступени образования от дошкольного до послевузовского, что придаёт системе цельность, устойчивость, обеспечивает тесную взаимосвязь и преемственность всех её звеньев и уровней, укрепляет роль университетов как центров образования, науки и культуры и расширяет возможности научно-педагогического сообщества влиять на систему образования и эффективно участвовать в управлении ею.

Современный подход к формированию университетских округов относится к числу традиций отечественного образования, имеющих 200-летнюю историю. Чем разветвлённее корневая система, тем жизнеспособнее растение. Древо жизни российского образования имеет свои корни, уходящие в толщу веков, что обеспечивает ему и устойчивость, и развитие.